

Л. А. Нудненко

Некоторые проблемы определения понятия «демократия»

Термин «демократия» является одним из наиболее распространенных в политологии и юридической литературе в России. Как известно, демократия с древнегреческого дословно переводится как народовластие (власть, воля народа).

Для понимания демократии как народовластия необходимо определиться по содержанию понятия «народ» и рассмотреть его соотношение с другими категориями конституционного права. Это тем более необходимо, что в науке нет единства мнений по этим проблемам.

В советский период истории России единственно верным в отечественной науке признавалось марксистско-ленинское понимание народа как совокупности трудящихся. Примером может служить следующее определение: «Под народом понимается определенная историческая общность людей, которая изменяется в зависимости от задач прогрессивного развития, решаемых обществом в данный период. Сообразно с ним народ может состоять лишь из трудящихся либо включать и те социальные слои, которые объективно участвуют в решении задач прогрессивного развития стран» [1, с. 103].

Приведенная концепция имела ярко выраженный классовый характер, служила идеологическим обоснованием сначала юридического, а потом только фактического ограничения прав и свобод отдельных категорий граждан.

В современной российской юридической литературе распространено определение категории «народ» как совокупности граждан определенного государства. При этом можно выделить широкое и узкое понимание этой категории. В широком смысле в понятие «народ» отождествляется с понятием «граждане» и определяется как принадлежность данной ассоциированной в рамках единого государства, совокупности людей к соответствующему государству». В этом смысле народ, по мнению русского ученого О. Кокошкина, «образует физический субстрат государства; из него исходит та психическая сила, на которую опирается государственная власть» [3, с. 202]. В узком смысле под понятием «народ» понимают только избирательный корпус, т.е. граждан, обладающих избирательным правом [4, с. 375].

Более верным представляется широкое тол-

кование понятия «народ», ибо было бы несправедливо исключать из его состава такие категории граждан, как дети, недееспособные граждане, лишённые избирательных прав решением суда, граждане, находящиеся в местах лишения свободы по вступившему в силу обвинительному приговору суда. Не пользуясь рядом политических прав в силу оснований, предусмотренных законом, они не перестают быть частью народа.

В конституционной теории западных стран категория «народ» фактически отождествляется с категорией «нация». Так, А. Эсмен утверждал: «Нация, которой принадлежит суверенитет, будучи не реальной личностью, а совокупностью индивидумов, не может сама иметь волю. Эквивалент этой воли, необходимый для отправления суверенитета, может находиться лишь в согласованных волях известного числа индивидумов, взятых в нации. Составная их голосов, или вотумов, считается выражением национальной воли. Право принимать участие в этом совещании и есть то, что называется политическим избирательным правом; те, которые ими обладают, или политические избиратели, составляют легальную нацию» [5, с. 18]. Часть приведенной цитаты о политических избирателях, составляющих нацию, доказывает фактическое отождествление автором понятий «нация» и «народ».

Попытка разграничить понятия народного и национального суверенитета, а следовательно, и их носителей, принадлежит М. Прело. По его мнению, национальный суверенитет носит чисто представительский характер, а народный суверенитет ведет к непосредственной демократии [4, с. 396].

Соотношение понятий «народ» и «нация» – проблема, которая не решена и не имеет однозначного ответа и сегодня в науке. Если народ – совокупность граждан, то нация – «историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территориальных, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера» [6, с. 879]. Из анализа определений данных понятий видно, что между двумя рассматриваемыми категориями много общего: территориальные, экономические связи. В то же время есть различия. Так, народ может быть

многонациональным (ст. 3 Конституции Российской Федерации) и состоять из наций, отличающихся особенностями культуры, характера, языка. Следовательно, в многонациональном государстве категории «народ» и «нация» отождествлять нельзя. Основания для такого отождествления возможны только в однопациональном государстве.

Некоторые французские авторы отождествление категорий «народ» и «нация» считают не случайным, а видят в этом политическую подоплеку. По мнению А. и Ф. Демишель, М. Пикемаль, если «суверенитет принадлежит народу, то все граждане, в своей совокупности его составляющие, обладают частью этого суверенитета, что предполагает всеобщее избирательное право. Если же сувереном является Нация – абстрактное юридическое лицо, чье существование не зависит от составляющих его индивидов, – то Нация может по своему усмотрению доверить определенному кругу лиц право избирать национальное представительство, другими словами, становится юридически возможным введение ограниченного избирательного права» [7, с. 10]. Таким образом, понятия национального суверенитета в конституционном праве Франции представляло собой теоретический барьер для всеобщего избирательного права.

Современные государствоведы и юристы склоняются к тому, чтобы субстанцией государства считать именно «народ», понимаемый как совокупность граждан государства [8, с. 27]. При этом граждане могут иметь различную национальную принадлежность. Субстанцией местного самоуправления является местное общество.

Категорию «народ» следует отличать от понятия «население», которое включает в себя не только граждан определенного государства, но и других лиц, проживающих на его территории (иностранцев, лиц без гражданства).

Понятия «народ», «нация» довольно часто используются в сочетании с понятиями «общество». Так, А. Эсмен писал, что «нацию в правовом смысле» создает наличность в данном обществе людей» [5, с. 1].

До XVIII в. понятия «общество» и «государство» рассматривались как взаимозаменяемые. Так, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо в своих работах рассматривали их как тождественные. У И. Канта понятия «bürgerliche Gesellschaft» и «государство» выступают как синонимы.

Переход от феодализма к буржуазному строю сопровождался формированием различий между обществом и государством. А. де Токвиль,

Дж. Милль, Гегель уже разграничивают эти понятия, исходя из постулата, согласно которому разделение между государством и обществом является постоянной характеристикой демократической социальной и политической системы.

Можно выделить три основные концепции понятия «общество». Согласно первой концепции общество – простое собрание индивидов, отличающихся друг от друга интересами и целями, критериями выбора путей и способов их достижения. Общество-арена, где каждый преследует собственные цели. Так, Э. Дюркгейм утверждал, что «всякий агрегат индивидов, находящихся в постоянном соприкосновении составляет общество» [9, с. 11]. Его мнение разделяет К.Х. Момдзян, определяющий общество как особую самостоятельную совокупность людей [10, с. 76]. Таким образом, для этой концепции характерно понимание общества как механического соединения индивидов, что относительно верно (общество, прежде всего, состоит из индивидов!), но недостаточно полно и глубоко.

Русский ученый Л.А. Тихомиров в работе «Монархическая государственность» довольно ярко и образно показал недостатки этой концепции. Он писал: «Если бы представить себе общество, все члены которого находятся в... состоянии внутренней независимости, а равно и самоудовлетворенности, ибо только при такой полной самоудовлетворенности внутренняя сила может не пытаться переносить своего действия на окружающее, то ясно, что при таком состоянии всех личностей общество тем самым упраздняется. Оно не только не нужно, но его даже просто нет, ибо эти свободные и самоудовлетворенные особи, друг с другом не взаимодействуя, уже не живут общей кооперативной жизнью» [11, с. 28].

Стремясь доказать несостоятельность теорий, трактующих общество как механическое скопление атомов-индивидов, сторонники второй концепции рассматривают его как комплекс структурообразующих социальных связей. Так, Т. Парсонс определяет общество «не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей, а как получившую аналитическое определение подсистему всей совокупности социальных действий людей, абстрагированную на основе аналитического вычленения процессов взаимодействия и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми» [12, с. 363].

Недостатки этой концепции довольно ярко

продемонстрировал Л.С. Мамут, отметив, что вольно или невольно эти авторы отрывают структурообразующие социальные связи от их действительных продуцентов, носителей и реализаторов (акторов), т.е. от людей, от индивидов. Сами же индивиды выглядят приложением к этим связям [8, с. 29].

Третья концепция объединяет положительные стороны как первой, так и второй концепций понятия «общество». Она изложена, в частности, в работах К.С. Гаджиева, по мнению которого общество нельзя представить как мир изолированных индивидов. Оно включает весь комплекс социальных отношений, который представляет собой систему структурированных, институционализированных форм социальной практики. «Именно интегральная совокупность, а не арифметическая сумма всех составляющих, их сущностное единство, а не безразличное многообразие, делают гражданское общество тем, что оно есть на самом деле» [13, с. 31]. Аналогичное мнение высказывает Г.А. Белов: «Общество потому и является обществом, что совокупность людей объединена взаимодействием, обменом и властью» [14, с. 85].

О характере такого взаимодействия Л.А. Тихомиров писал, что оно «полно борьбы, которая может иметь различные формы, более грубые или более утонченные, но в обоих случаях остается борьбой. Для достижения кооперации особей, внутренне самобытных, эта борьба совершенно неизбежна, а в борьбе естественное состояние не есть свобода, но или власть, или подчинение. Способности людей к группировке еще более осложняют все это сплетение власти и подчинения, то нравственных, то материальных, то личных, то коллективных, то благотворно, то вредно влияющих, а потому вызывающих к себе самое различное отношение членов общества» [11, с. 31].

Интересную концепцию понятия общества изложил в 1912 г. В.А. Савальский. Главной идеей его теории является стремление связать понятие общества с этической категорией «нравственность». Первичным элементом общества он считал свободное существо, нравственную личность. Общество, следовательно, множество нравственных лиц. Отличительным признаком этого множества является единство. «Определяя общество как множество нравственных лиц, мы должны теперь вскрыть то правило единства, которое связывает это множество в одно... Понятие свободы, понятие нравственной личности есть цемент, связывающий части в одно целое, в единство одного целого. Поэто-

му лучше сказать так: не просто общество, а общение. Говоря «общение», мы хотим этим обозначить некоторый процесс, происходящий в социальном теле между его составными частями. Этот процесс мы могли бы.. обозначить как процесс психического взаимодействия» [15, с. 124]. Нравственное лицо, личность, по мысли автора, действует как таковая только тогда, когда она признает, утверждает, уважает в другом то же лицо, ту же моральную личность. «Признание, утверждение, уважение – все это акты воли, его тенденция; здесь требуется затрата психической энергии, усилие воли. Это и есть то, что называется действием; требуется усилие, напряжение воли для того, чтобы употребить другого не только как средство, но в то же время и как цель. Этот процесс между А и В и есть действие, и если оно взаимно, оно есть взаимодействие» [15, с. 127]. Достоинство этой концепции видится в стремлении ученого определить общество как духовно-нравственный организм, нормально развивающийся в условиях свободы, равенства, уважения, которое возможно только между нравственными людьми.

Таким образом, общество представляет собой систему, состоящую из однопорядковых, сходных между собой элементов, социальных отношений. Вместе с тем для общества как единой сущностной системы характерно наличие различий, многообразия, плюрализма, составляющих его элементов. Сущностное единство общества состоит в одновременном существовании в его рамках разнородных социальных сил, институтов, организаций, социальных групп и т.п., объединенных общим стремлением к совместной жизни на началах свободы, равенства, уважения. Именно такое общество достойно именоваться гражданским обществом.

Итак, общество состоит из индивидов. Каких? Кто конкретно, какие индивиды входят в состав общества? И в зависимости от ответа на этот вопрос категория «общество» может быть тождественна понятиям «народ» или «население». Л.С. Мамут отождествляет понятия «общество» и «народ» [8, с. 31]. По мнению В.Ц. Кирова, «личность в ее политико-правовом понимании – гражданин – становится центром общества; это общество называется гражданским» [16, с. 21]. Как видим, авторы этих цитат в понятие «общество» включают не всех индивидов, а только граждан.

Как же быть с другими индивидами, постоянно проживающими на территории государства: иностранцами, лицами без гражданства?

Эти категории индивидов пользуются личными, социальными, экономическими правами и свободами, а также некоторыми политическими правами и свободами, например, свободой объединений, собраний, публичных манифестаций, обращений в государственные органы и органы местного самоуправления. Правомерно ли их исключать из состава общества? Думается, что нет.

Из этого следует, что понятие «общество» более тесно связано с понятием «население». Вместе с тем представляется целесообразным выделить такую юридическую категорию, как «политическое представительство» народа, общества, местного сообщества, под которым следует понимать только граждан, обладающих избирательным правом.

В литературе распространено мнение, что народ, нация, общество по своему человеческому субстрату явления однопорядковые, сплошь и рядом употребляются как синонимы,

как взаимозаменяемые понятия [8, с. 35; 17, с. 220].

Думается, что это утверждение отнюдь не бесспорно. Так, российский многонациональный народ нельзя назвать российской нацией (таковой в природе не существует). Кроме того, российский народ, а тем более какая-либо нация в составе российского народа не тождественна российскому обществу, которое представляет собой более широкое понятие, чем просто совокупность российских граждан.

Таким образом, проблему соотношения понятий «народ-нация-общество» следует признать не решенной в науке конституционного права и не имеющей однозначного решения и нуждающейся в дополнительном изучении. Мы же убеждены, что эти три конституционно-правовые категории называть однопорядковыми по человеческому субстрату, использовать как синонимы методологически неверно.

Литература

1. Советское государственное право / Под ред. А.И. Лепешкина. М., 1971.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995.
3. Кокошкин О. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М., 1912.
4. Прело М. Конституционное право Франции / Под ред. А.З. Манфреда. М., 1957.
5. Эсмен А. Общее основание конституционного права / Пер. с фр. Н.О. Бер. 2-е изд. СПб., 1909.
6. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
7. Демишель А., Демишель Ф., Пикемаль М. Институты и власть во Франции. М., 1977.
8. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999.
9. Дюркгейм Э. Об общественном разделении труда. Одесса, 1901.
10. Момджян К.Х. Социум, общество, история. М., 1994.
11. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998.
12. Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
13. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. №7.
14. Белов Г.А. Политология. М., 1999.
15. Савальский В.А. Государственное право. Общее и русское. Ч. 1. Варшава, 1912.
16. Киров В.Ц. Парадоксы государственной власти в гражданском обществе. М., 1992.
17. Деев Н.Н. Из истории происхождения и взаимосвязи понятий и терминов «государство» и «нация» // Становление конституционного государства в пост-тоталитарной России: Сб. ст. Вып. 2. М., 1998.